

лицах, их совершивших. Сторона защиты имеет интерес в смягчении обвинения для своего клиента, если имеются основания полагать, что доводов в пользу уменьшения наказания недостаточно. Обвиняемый в случае заключения соглашения и полном признании вины в содеянном получает не такое суровое наказание, как мог бы, а также способствует осуществлению правосудия.

Считаем, что целесообразно было бы учитывать и мнение потерпевшего. Оно может быть выражено в виде как согласия, так и возражения. Необходимо законодательно урегулировать процедуру выражения мнения потерпевшего относительно возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом, по нашему мнению, такое согласие (или возражение) должно оформляться в письменном виде.

Никитина В. С.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ЗАКОН И РЕАЛИИ

*Никитина Виктория Сергеевна, студентка 3 курса Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Россия, nicitina-v@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванов В. В.

В целях защиты и восстановления прав потерпевших лиц, а также для компенсации причиненного преступлением имущественного вреда, в уголовном судопроизводстве существует институт гражданского иска. Данный институт относится к числу традиционных и устоявшихся в теории и практике уголовного процесса. Но его эффективность нередко оставляет желать лучшего как в силу неплатежеспособности причинителей вреда, так и в силу причин, связанных с выполнением требований закона по принятию мер, направленных на обеспечение исполнения иска. Обеспечение гражданского иска в теории рассматривается как в широком смысле, так и в узком. В широком смысле это комплекс процессуальных действий дознавателя, следователя, прокурора и суда по созданию условий для беспрепятственной реализации права потерпевшего на удовлетворение гражданского иска. В узком же обеспечение иска понимается как разновидность иных мер процессуального принуждения. В частности, согласно ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) мерой обеспечения гражданского иска является наложение ареста на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его преступные действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем.

Конституция РФ в ст. 35 гарантирует, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. В связи с этим ч. 1 ст. 115 УПК РФ устанавливает, что для наложения ареста на имущество, являющегося одной из мер процессуального принуждения, применяемой в целях обеспечения

исполнения приговора и восстановления нарушенных прав потерпевших, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Согласно ч. 2 ст. 115 УПК РФ, наложение ареста на имущество заключается в запрете собственнику или владельцу имущества распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Как правило, требование о возмещении причиненного преступлением вреда заявляется потерпевшим в ходе досудебного производства. В связи с этим ст. 160.1 УПК РФ устанавливает обязанность следователя (дознателя) по собственной инициативе установить имущество лица, несущего гражданскую ответственность за вред, причиненный преступлением, и наложить на него арест.

Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 115 УПК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 г.) содержит разъяснение о том, что отсутствие информации о заявленном гражданском иске не может выступать препятствием для удовлетворения ходатайства о наложении ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого). При этом за 2019 г. было наложено 34 945 арестов на имущество.

Одной из особенностей института гражданского иска в уголовном процессе также является его абстрактный характер, который проявляется в том, что гражданский иск может предъявляться к неопределенному лицу, когда виновный в причинении вреда не установлен. То, что наличие гражданского истца не обязательно предполагает наличие гражданского ответчика, провоцирует ряд проблем в области обеспечения гражданского иска, так как лицо неизвестно, то и наложение ареста на имущество не представляется возможным.

Изучение опубликованных статистических данных показывает, что сумма ущерба, причиненного преступлениями в 2019 г., составила 627 697 445 тыс. рублей. Судами рассмотрено исковых требований по уголовным делам на сумму 141 933 455 160 рублей. А требования на сумму 8 966 914 646 рублей остались в уголовных делах прекращенных или приостановленных производством. При этом судами из 107 661 исков, поступивших в суды, удовлетворено 81 030 на сумму 341 689 036 904 рублей, а взыскано с помощью Федеральной службы судебных приставов 18 164 499 456 рублей.

Изложенное свидетельствует, что невысокий процент эффективности возмещения вреда, причиненного преступлением, обусловлен невозможностью в некоторых случаях установить личность преступника, тяжелого материального положения преступников, отсутствием у них имущества, а также неэффективной работой органов расследования – несвоевременным наложением ареста на имущество.